

Игра на службе правосудия будущего

Единственное, чем всякий честный человек должен руководствоваться в своих поступках, — это справедливо или несправедливо то, что он делает, и есть ли это деяние доброго или злого человека.

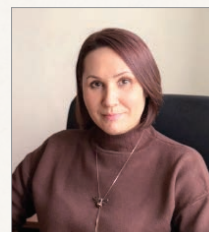
Сократ

Когда мы говорим об игре, мы представляем занятие несерьезное, ему предаются в свободное время, на отдыхе. И на «другом конце Вселенной» — упомянутое в заголовке этой статьи правосудие — воплощение одной из самых нешуточных областей человеческой деятельности. В современном мире, где справедливость судебных решений, роль суда в государстве и обществе находятся в центре общественного дискурса, ответ на сложные вопросы об идеальном правосудии может быть отыскиваем через то, что кажется нам известным, простым и понятным. Как говорится, у нас нет другого способа объяснять вещи, кроме как через то, что мы уже понимаем. В этом смысле игра и правосудие выступают неожиданными союзниками.

Игра, будучи одной из самых древних форм человеческой деятельности, олицетворяет не только развлечение и отдых, но и глубокие философские, социальные и культурные смыслы. Сложные правила, стратегии и ответственность участников в играх могут служить интересной метафорой для понимания концепций правосудия. Кроме того, игра проходит в особом игровом пространстве, что сближает ее с сакральным действием правосудия, которому тоже всегда отводится отдельное место¹.

Наиболее заметное исследование в этом ключе — труд Йохана Хёйзинги, полемизировавшего с общепринятым определением человека как *homo sapiens* — человека разумного и утверждавшего, что на самом деле человек — не кто иной, как *homo ludens* — человек играющий².

Автор использует термин агональность, отражающий глубокую и неизбежную потребность в соперничестве, в стремлении к превосходству в любой сфере человеческой деятельности. Игра и состязание имеют культуро-созидающие функции и непосредственное отношение



Ирина Ильинична ЧЕРНЫХ,
доцент кафедры
гражданского
и административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент



Йохан Хёйзинга (1872—1945) —
нидерландский историк, философ и культуролог

¹ О месте проведения судебного заседания как неотъемлемой части образа правосудия см., например: *Арзунов А. В.* Пространство правосудия. М. : Городец, 2021. 352 с.

² *Хёйзинга Йохан.* *Homo ludens.* Человек играющий / сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова ; коммент., указатель — Д. Э. Харитонович. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.

к правовому спору и его разрешению как явлениям, внутренне агональным. Без затруднений находит связь с правом и правосудием.

Судебное разбирательство неизменно имеет состязательный характер, который не только ориентирован на идеалы, заложенные в основу права, но и пронизан элементами игры. В судебном споре стороны выступают друг против друга, следуя жестким правилам, соревнуются своими правовыми позициями. Можно вообразить, что каждый раз суд становится магическим кругом, где временно стираются границы социальных рангов и никто не может считаться выше других. Судьи, облачающиеся в мантии перед отправлением правосудия, символизируют трансформацию из обычных людей в носителей правосудия, что подтверждает связь их облачения с древними церемониями. Эти элементы не просто реликты, а значимые символы изменения личности. Последнее особенно подчеркивает человечность правосудия, идея которого крайне важна для моделирования правосудия будущего, пользующегося доверием общества, отвечающего принципу гуманизма, инклюзивности (как новому стандарту современной мировой этики).

Можно попробовать нашу природную агональность, так тесно связывающую игру и правосудие, рассматривать не просто как соперничество, а как стремление к личностному росту, к победе над собой и над обстоятельствами, чтоб совершенствовать окружающую действительность. Давайте возьмем в правосудие лучшее из игровых механик!

Получившим наибольшее распространение определением игры мы обязаны Д. Б. Эльконину: «Это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением»³. В реальном судебном процессе мы также увидим деятельность суда по воссозданию фактических обстоятельств социального конфликта в его правовой проекции. Надо как будто собрать пазл, чтобы ретроспективно увидеть спор в его развитии.

Участники спора, готовые активно защищать свои интересы, выстраивают свою аргументацию и опровергают доводы противоположной стороны. Это создает динамичную атмосферу в суде, где критическое мышление и быстрая реакция играют ключевую роль. А иногда ключ к успеху в состязании правовых позиций — красноречие, артистизм и даже юмор⁴. И. Хейзинге не без оснований сравнивает тяжущихся в суде со спортсменами. Использование метафоры спортивного поведения в судебном процессе позволяет выделить несколько ключевых аспектов.

1. Как спортсмены тренируются к соревнованиям, следует и литигатору готовиться к ведению дела в суде. Как и в спорте, в суде важны навыки, техника и самоотдача.

2. Планирование и стратегия. Подобно тому, как команды разрабатывают стратегии игры, судьи, а в особенности юристы, создают план ведения дела. Это включает в себя выбор определенных доказательств, свидетелей и линий аргументации, чтобы убедительно представить свою позицию.

³ Эльконин Д. Б. Психология игры : монография. М. : Владос, 1999. 21 с.

⁴ В британской культуре, сделавшей юмор своей национальной идеей, его элементы сохраняются и в судебной традиции, что делает процесс более живым и динамичным, а также менее формальным.

3. Наблюдение за противником. В каждом судебном процессе участники внимательно следят за действиями сторон противника. Они декодируют невербальные сигналы, замечают слабые места в аргументации, подобно тому, как спортсмены изучают движения противника, чтобы извлечь выгоду из его недостатков.

4. В процессе как игры, так и судебного разбирательства могут происходить неожиданные изменения или повороты. Участники должны быть готовы адаптироваться, быстро реагировать на изменения и перестраивать свои стратегии в ответ на новые обстоятельства.

5. Соревновательный дух и эмоциональная вовлеченность. Как спортсмены испытывают радость победы или горечь поражения, так и участники судебного процесса могут испытывать широкий спектр эмоций — от удовлетворения и гордости до разочарования и злости, если они потерпели неудачу.

И здесь удобный момент, чтобы поговорить о «спортивном» поведении в судебной тяжбе. Параллели между процессами и правилами как спортивной, так и правовой среды укрепляют понимание того, как важна роль человеческого поведения в обоих контекстах. Прежде всего требуется добросовестное поведение в судебной тяжбе⁵ подобно честной игре в спорте, правосудие требует соблюдения этических норм и правдивости в процессе. Обе стороны должны действовать в соответствии с законами и этическими стандартами, создавая атмосферу доверия к судопроизводству.

Конечно, судебное заседание — как игровое поле — не монолитная или статичная арена, это динамичное социальное пространство, характеризующееся иногда вспыхивающими в пылу борьбы конфликтами или напряженностью и сопровождающееся борьбой за ресурсы, которые представляют ценность для каждого из игроков, участвующих в конкретной «игре». В суде таким ресурсом может быть даже внимание суда к стороне спора: «Судья посмотрел на моего оппонента три раза, а на меня — один раз; улыбнулся второй стороне два раза, а мне — один раз» — такие доводы приводятся в обоснование отвода судьи⁶.

Получив тактическое превосходство в судебном процессе, сторона может вести себя «неспортивно» в



⁵ Проблема добросовестного использования процессуальных прав широко освещается в литературе. См., например: Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009 ; Поляк М. И. Злоупотребление правами в рамках гражданского и арбитражного процесса // СПС «КонсультантПлюс» ; Веде Ю. В. Основные концепции злоупотребления процессуальными правами // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 19—23 ; Марченко А. Н. Злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве: проблемы квалификации // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 128—133 ; Бармина О. Н. Злоупотребление правом / отв. ред. В. А.Кодолов. Киров, 2015.

⁶ Недобросовестное поведение в процессе: что под ним понимают судьи и как пресекают // Юрист компании. URL: <https://e.law.ru/1086885>.

борьбе за продление или поддержание своего влияния. Весьма показателен пример судебной практики. В 2023 г. Арбитражный суд Москвы, рассматривая спор, получил документ, содержащий формулировки, нанешие обиду и принизившие его процессуального оппонента: «...сожалею, что основы познавательной активности у отдельных молодых юристов направлены лишь к поисковым машинам в сети Интернет (Google, Yandex и проч.)»; «позиция представителя ответчика — это всего лишь голословное утверждение лица с едва оконченным высшим юридическим образованием, не имеющего опыта экономической деятельности». Суд подверг штрафу юриста, «не проявившего подобающих представителю лица, участвующего в деле, достоинства, вежливости, терпимости, и создавшего тем самым потенциальную конфликтную ситуацию»⁷.

Вместе с тем использование своих сильных сторон в судебной тяжбе является нормальной и даже необходимой практикой. Это помогает адаптировать стратегию под конкретные уникальные обстоятельства дела, что повышает вероятность успеха, создать уверенность в своих аргументах, это может повлиять на восприятие позиции судом. Здесь мы имеем в виду под «сильными сторонами», помимо собственно правовой позиции, еще и *soft skills* (мягкие навыки) — спектр социальных, эмоциональных и коммуникационных умений по эффективному взаимодействию с другими. Но фактически имеются и иные источники создания преимущества в суде. Они не относятся к правовым. Речь идет о финансовых возможностях, позволяющих использовать больше ресурсов для подготовки к делу, включая экспертов, исследования и лучшую правовую документацию, иметь доступ к более качественной информации и данным и т.п.

Для достижения идеалов правосудия будущего, где неравенство будет минимизировано, механики игры, компьютерных видеоигр в частности, могут дать жизнеспособные модели, которые позволят улучшить доступ к правосудию и повысить его эффективность. Они могут включать в себя элементы геймификации, которые стимулируют участие граждан в юридических процессах, а также обучающие программы, помогающие людям понимать свои права и обязанности.

Использование игровых тренажеров может содействовать созданию более прозрачных и понятных процедур, где участники смогут визуализировать свои действия и их последствия. А это, в свою очередь, поможет снизить уровень стресса и неопределенности, связанный с судебными разбирательствами. Есть вероятность, что платформы, основанные на игровых принципах, могут обеспечить возможность оперативного разрешения конфликтов через альтернативные способы, такие как медиация и переговоры, которые будут более доступны и менее затратны для граждан. Таким образом, интеграция игровых механик в правосудие может привести к более инклюзивным и справедливым результатам для всех участников.

Без сомнения, ценность могут иметь образовательные платформы, содержащие онлайн-игры и обучающие правовым основам симуляторы, квесты, в которых

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-66814/2023 от 17 ноября 2023 г. по делу № А40-21753/21 // URL: https://ras.arbitr.ru/document/pdf/bf33862a-2bbc-4722-bbc6-7a2e84bf99b8/fbaad791-f4e3-437b-8dbb-1390f407d552/A40-21753-2021__20231117.pdf?isaddstamp=true.

участники должны искать информацию о своих правах, необходимых документах и процедурах для решения своих юридических вопросов⁸.

Интересна идея интерактивных платформ, где стороны конфликта могут представить свои позиции и аргументы и предложить голосовать за себя, задействуя интеллектуальный ресурс «мудрой толпы». Это немного напоминает механизмы краудсорсинга, где сообщество участвует в разрешении споров.

Полагаем, на этих примерах видно, что соревновательный дух, который пронизывает как игровую деятельность, так и сферу правосудия, — не столько подчеркивает соперничество, сколько дает возможность для личностного роста и самосовершенствования. Игру можно поставить на службу правосудия будущего.

Подход к правосудию через призму игровых механик может внести значительные изменения в то, как мы понимаем и воспринимаем юридический процесс. Элементы сотрудничества, прозрачности и честной игры могут повысить уровень доверия к судебной системе и улучшить ее эффективность.

Возьмем лучшее из мира игр и, играя в суде честно, преобразуем правосудие в пространство, где люди не только защищают свои права, но и растут как личности и делают мир вокруг себя лучше!

⁸ В литературе отмечается сложность создания игр про суд из-за сложности программирования процесса принятия решений и оценки доказательства (URL: <https://ddf.ru/games/2455803-pochemu-net-igr-pro-sud-i-mozhno-li-ih-sozdat-spoiler-da>).